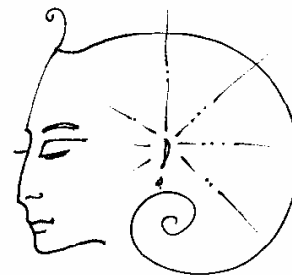

**ФИЛОСОФИЯ,
РЕЛИГИЯ,
МИФ**

Е. В. Белоусова

СТАРАЯ И НОВАЯ МАГИЯ

Статья посвящена рассмотрению актуального вопроса о возрождении магии в новых культурных формах. Выделяются основные причины этого процесса: деритуализация общественной жизни, усугубляющийся отрыв человека от природы, усложнение техники, усиление роли психотехник в культуре и андрогинизация культуры. Новые формы магии включают формирование специфической системы ритуалов (например, потребительских), возникновение неоязыческих субкультур (например, Викка).

Ключевые слова: магия, современная магия, новые культурные формы, новые формы магии, ритуал, деритуализация, потребительские ритуалы, субкультура, неоязыческие субкультуры, Викка.

Сегодня исследователи пишут о «Новой магической эпохе», в которых формируется субкультура приверженцев магии. В индивидуальном и массовом сознании резко вырос интерес к магии, причем на самом профанном, обыденном уровне. Газеты пестрят объявлениями от потомственных колдунов и целительниц, мистический телевизионный канал вещает о них же зримо, ярко, подробно, многочисленные брошюры и книги обещают научить, как стать ведьмой или магом. Мышление и поведение современного человека подчас с полным правом можно назвать магическим. С помощью магических и квазимагических ритуалов он пытается разрешить сложные проблемы современного бытия. Современная социокультурная ситуация подтверждает истинность идеи О. М. Фрейденберг о том, что всякая культурная форма, единожды возникнув, не исчезает. Магия является не только пережитком прошлого, но и феноменом современной культуры. Каковы причины этого и формы проявления современной магии – этому посвящена наша статья.

Магический ритуал является универсалией культуры, хотя генетически он связан с ритуальным поведением животных. Изменение поведения с простого повторения на повторение-подобие произошло именно в магическом

ритуале. «Корни культуры следует искать в магии. Законы магии, сформулированные Дж. Дж. Фрэзером, доказывают имитационную природу культуры»¹. Магия, по Фрэзеру, – это ошибочное применение принципа причинности. Согласно ему, магическое мышление опиралось на два «закона»: подобное производит подобное, или следствие похоже на свою причину (гомеопатическая магия); вещи, когда-либо бывшие в соприкосновении друг с другом, продолжают взаимодействовать и после того, как контакт между ними прекратился (контагиозная магия). Согласно первому закону, маг может совершить любое желаемое действие путем простого подражания ему. Согласно второму закону, все, проделанное магом с определенным предметом, окажет воздействие на человека, хоть раз соприкасавшегося с этим предметом.

Современные исследователи, рассматривая рубеж культурогенеза, условно связывают его с первой «технологической революцией» – так называемой «галечной индустрией» оловяная. Акцент делается при этом не столько на утилитарно-технической функции каменных артефактов той эпохи, сколько на психотерапевтической функции. А. А. Пелипенко утверждает, что ранние артефактуальные практики были направлены на реконструк-

цию ритуала как интегративной программы, в которой можно было вновь обрести психическую гармонию и достичь ресоциализации. «Если и можно рассматривать полученный артефакт как результат, отдельный от процесса, то заключался он прежде всего не в технологическом использовании, а в магической фиксации партиципационного переживания, или, точнее, некоего целостного комплекса, который в современной лексике мог бы звучать как «я, переживший единение с миром посредством вот этого предмета»².

Общей причиной возрождения магии в культуре является, на наш взгляд, разрыв единства вида *Homo sapiens* и природы. За рабочее определение примем определение культуры, сформулированное М. Вебером: «...всякая “культура” является выходом человека из органически предначертанного ему цикла естественной жизни»³. Онтологически магический ритуал есть попытка закрыть разрыв между человеком и природой. Парадокс, однако, в том, что он лишь расширяет угол расхождения. Платоновский миф об андрогинах потому, наверное, производит такое завораживающее впечатление, что является гениальной вариацией вечного мифа о Единоме.

Еще одна причина общего характера – социально-историческая. Одной из глобальных тенденций сегодняшнего бытия можно считать углубление *разрыва* между человечеством и отдельным человеком. Отсутствие *соразмерности* между возможностями отдельного индивидуума и действительными достижениями всего человечества становится неотъемлемой чертой нашей жизни.

Постоянный стресс приводит к дестабилизации мировоззрения отдельного индивида, поскольку человек «всё больше чувствует себя калекой», имеющим «особого рода увечье, в котором лишается не внешних, а внутренних органов: зрение и слух принимают на себя чудовищную нагрузку, которой не выдерживает мозг и сердце»⁴. Обращение к магическому ритуалу в этом случае может рассматриваться как своеобразный поиск терапии во враждебном мире.

Существенная причина кроется в современном типе психотехнической культуры. Согласно определению В. И. Олешкевича, «психотехника (или психотехническая культура) – социокультурная структура, инициирующая социальное действие и социальный опыт»⁵. Если говорить о внутренней мотива-

ции деятельности человека в современной западной культуре, то в ней оживает ассоциация как схема психотехнической деятельности. Ее можно увидеть уже в самых древних системах магии. Психотехнический принцип ассоциативной связи не первичен, но появляется как реакция на разрыв какого-то единства, и это единство, память о нем и задает характер развития этой связи, ассоциации. Для первобытного человека это был разрыв непосредственного единства с природой, для современного человека – разрыв с человечеством.

Еще одной причина возрождения магии имеет гендерную окраску. Возможно, что ведьминские шабаши в средневековой Европе были связаны не только с маниакальным настроением инквизиторов и болезненным состоянием психики обывателя, но и с частичным возрождением древнейших (уходящих корнями в неолит) аграрных культов, связанных с женскими божествами. На излете средневековья возник культ богородицы и рыцарское служение прекрасной даме. Возможно, со стороны низовой культуры средневековья было какое-то встречное движение. Исследователи часто говорят об андрогинизации современной культуры, об инверсии систем традиционных мужских и женских ценностей в культуре. Благодаря К. Г. Юнгу мы знаем о высоких и низких формах проекции архетипа *anima/animus* в образах мировой художественной культуры. Однако возникают и новые движения, например, викки. Современные лингвисты ведут спор относительно происхождения слова «Викка» («Wicca»). Одни утверждают, что оно произошло от индоевропейского корня *weik* – слова, объединяющего понятия религии и магии. Другие настаивают на том, что оно восходит к англосаксонскому корню *wic*, который обозначает «покорять или придавать форму». Согласно Кристоферу Пензаку, викку считают возрождением религии колдовства, которое является искусством, наукой и духовной традицией, основанной на языческих верованиях Древнего мира. Слово «викка» часто переводят как «изгибать» или «придавать форму», имея в виду способность ведьм подчинять силы природы и придавать им желаемую форму с целью внести в мир необходимые изменения. Это называется магией. Кто-то усматривает связь между словами «witch» («ведьма») и «wise» («мудрый»), т. е., ведьма (колдун) – это человек, наделенный мудростью. Неколдовство берет истоки в

таких европейских традициях, как культура кельтов, тевтонцев, греков и римлян, а также обнаруживает влияние египетской и ближневосточной мифологий, например, шумерской. Ключевыми концептами этой традиции являются почитание и обожествление природы, а также вера в неразрывную связь материального мира и божественного. Божественное начало проявляется в образах мужского и женского богов. Основные воплощения богини – земля, луна и звезды, в то время как бог представляется рогатым царем зверей или божеством злаков, солнца и небес. Традиционно женскому началу отдается предпочтение, так как считается, что богиня – это источник, откуда все происходит и куда все возвращается⁶. Если же взглянуть на реальную историю, то ремесло викки берет начало в Англии в 1950-х гг. Основателем Викки является Джеральд Гарднер, вышедший на пенсию госчиновник. Несмотря на утверждения о некоей серии инициаций, восходящих примерно к VIII в., некоторые историки ведьмовства верят, что Гарднер составил свою версию Викки из элементов оккультных произведений Алистера Кроули, знаменитого оккультиста начала XX столетия и основателя Ордена Золотой Зари.

Современные любители оккультной мудрости, не сомневающиеся, что имеют дело с древней магией, с ритуалами египетских жрецов и халдейских магов, нередко ошибаются, так как многие «волшебные рецепты и заклинания», переходящие из одной книги в другую, «воссозданы» Алистером Кроули. Сейчас имя Кроули основательно подзабыто. А когда-то оно гремело. «Великий маг XX века», как называли Кроули, прославил себя не только научными трудами, но и шокирующими его современников сексوماгическими оргиями с использованием наркотиков. Выпускник Кембриджа, оккультист и автор ряда магических книг Алистер Кроули (1875–1947), самый известный представитель «Ордена восточных тамплиеров» (его мистическое имя в ордене было – «бафомет»), считавший, что «Сатана не враг человека, а Жизнь, Свет и Любовь», именовавший себя зверем Апокалипсиса и обучивший много учеников. В частности, из учений А. Кроули очень многое почерпнул для создания своей «Церкви саентологии» Л. Р. Хаббард.

В определении Кроули Магия есть Наука и Искусство вызывать Изменение, совер-

шающееся в соответствии с Желанием, т. е. преднамеренно (в соответствии с Истинным Желанием, Желанием Жить). «Делай что изволишь! В этом закон», – знаменитое изречение Алистера Кроули. Воля как желание повелевать всегда была главной составляющей магического подхода. Человек издавна хотел повелевать природными стихиями и животными, а также отдельными духами и людьми. XX в. пошел дальше. В лице Алистера Кроули магия захотела повелевать даже богами. «Боги», по Кроули, это Силы Природы, и они – враги человеку. «И чтобы войти в их царство, Человек должен одолеть их – таково установление Природы»⁷. Петербургский философ-религиовед П. Берснев замечает, что как бы привлекательно ни выглядел образ мага-повелителя, «способного быть причиной над материальной вселенной», все же он остается рабом... самого *желания*. Пусть даже такого соблазнительного, как *желание повелевать*, «контролировать», «быть причиной», а не «следствием»⁸.

Как одну из важнейших причин возрождения магии исследователи называют превращение техники в автономную, сложную и чрезвычайно быстро развивающуюся систему. Закономерности действия этой системы непонятны для рядового потребителя; результат появляется чудесным образом, простым нажатием клавиши или кнопки.

Л. Ионин замечает: «Наступление новой эпохи сказывается не только в повсеместном распространении знахарей, колдунов и народных целителей и не только в скудных суевериях основной массы народа. Она сказывается в становящемся все более распространенным отношении простых (и не простых) людей к техническим артефактам. При нынешнем уровне развития техника непостижима для нормального человека: вскрытие аппарата не обнаруживает постижимой в нормальном опыте системы тяг и рычагов, связь между нажатием кнопки и результатом обнаруживает черты магического действия»⁹.

У. Эко в статье «Наука, технология и магия» замечает, что компьютерный пользователь воспринимает компьютерную технологию как магию. Он же высказывает важную мысль: несмотря на провозглашаемый авторитет науки люди сегодняшнего дня не испытывают к ней чувства близости. «Технология – это когда предполагается все и сразу. А наука движется постепенно. Технологичность жиз-

ни нисколько не эквивалентна научности. Она тождественна, если угодно, магичности»¹⁰.

Однако вездесущая магия возрождается именно в системе образования. Т. Веблен, размышляя в парадигме модерна, заметил, что магические ритуалы и шаманское мошенничество явились источником возникновения самого института образования. «По происхождению образование, так же как и деятельность духовенства, во многом является результатом развития тайной магии; и поэтому магический аппарат формальностей и ритуалов сохраняется в ученых кругах как нечто само собой разумеющееся»¹¹. Просвещение и популяризация науки, которая исследует причинно-следственные связи, не избавило ее от магически-ритуального наследия.

Согласно остроумному замечанию Х. Л. Борхеса, магия – это кошмар причинности. Борхес предложил различать два вида причинно-следственных связей. Первый – естественный: он – результат бесконечного множества случайностей; второй – магический, ограниченный и прозрачный, где каждая деталь – это предзнаменование. Чудо в магическом мире – такой же редкий гость, как и во вселенной астрономов. Им управляют законы природы плюс воображение. Для суеверного есть несомненная связь не только между убитым и выстрелом, но также между убитым и расплюсченной фигуркой из воска, просыпанной солью, расколотым зеркалом, чертовой дюжиной сотрапезников¹².

Важной причиной возрождения магии является изменение системы ценностей в массовом сознании, существовании «двойных духовных стандартов». Появление книг К. Кастанеды в России послужило катализатором для возникновения нового, достаточно закрытого для исследований социологов, магического сообщества. Характерной особенностью этого сообщества является то, что оно впервые стало выборочно привлекать в свои ряды неофитов с помощью специализированных семинаров, на которых применялись психотехники, описанные Кастанедой. Мотивация для участия в таких семинарах предлагалась следующая: «Измени себя – и мир вокруг изменится». Специалисты в области практической магии отмечали, что трансовые методики подобных семинаров отличались ярко выраженным духом протестантской модели социальной структуры общества. Внедрение новых моделей социального по-

ведения неизбежно входило в противоречие с традиционными православными, патриархальными ценностями. Именно эти защитные механизмы скрытно отключались в подсознании участников семинаров с помощью трансовых технологий, которые могут быть в данном контексте с полным правом названы магическими технологиями¹³.

Согласно концепции О. Шпенглера, цивилизация означает утрату духовных смыслов, прежде всего религиозных. Однако если рассматривать религиозную потребность человека как экзистенциальную, то она никогда не исчезает. Разрыв духа со старой органической жизнью, механизация жизни производит впечатление конца духовности в мире, особенно на Западе. Что касается российской ситуации, то неразвитый религиозный вкус зачастую удовлетворяется духовным суррогатом. Интерес обывателя к магии, колдовству, оккультизму выразился в появлении особого оккультно-магического рынка по продаже магических аксессуаров, специальных издательских фирм и журналов, специализирующихся на этой тематике, а также в возрождении древнейшей «профессии» колдунов и ведьм, представленной сегодня тысячами «специалистов» в области черной и белой магии. Тиражи литературы о магии, колдовстве, экстрасенсорике, методах саморегуляции, астрологии, гаданиях и т. п. во много раз превосходят издания Русской Православной Церкви (РПЦ). Широко распространяется оккультный язык: карма, астрал, порча, аура, энергетика и т. д. Большая часть из тех, кто крещены в православии и номинально считают себя христианами, на самом деле являются чистой воды язычниками. Анимизм, фетишизм, магия, шаманизм (то, что Э. Тайлор обозначил как ранние формы религии) представлены как в развитых оккультных системах, так и на уровне бытовых суеверий.

Одной из причин возрождения магии является распространение в массовой культуре секуляризованных форм ИСС (измененных состояний сознания). Сегодня измененное сознание представляется основой политики, экономики, искусства, всех сфер жизнедеятельности общества. «Рекламщики», «пиарщики», астрологи, маги и целители преследуют свои конкретные цели, но вместе с тем «расшатывают» устойчивость нормального состояния сознания рядового потребителя.

ИСС можно определить как реликтовое явление, оставшееся у нас в четко закодиро-

ванном виде от далекого прошлого начала культурогенеза, становления первых форм освоения мира человеком. «Раскодировка» может происходить не только при помощи архаических техник, но и современных техник наведения транса.

Как справедливо замечает В. М. Хачатурян, «...Проблематика ИСС, игравших огромную роль в жизни архаических и традиционных обществ, оказалась неожиданно актуальной в культурном пространстве на закате “Большого Модерна”»¹⁴. Если для шамана вхождение в транс было индивидуальным мистическим опытом, то сейчас этот процесс технологизируется и лишается почти всякого налета мистики.

Сейчас можно отметить тенденцию возвращения к наиболее архаичным формам ИСС. Например, ролевые игры воспроизводят самые ранние культурные игры. Сюжеты ролевых игр, например, борьба героя с хаосом, силами зла и тьмы, странствия по неведомым мирам и т. д., имеют архетипическую основу, но при этом весьма напоминают шаманские «путешествия» по верхнему и нижнему миру, т. е. возвращают участников ИСС к наиболее архаической символике транса видений. Шаман же может быть фигурой антиобщественной.

Возрождение магии – яркое проявление одного из наиболее общих законов культурной эволюции: как правило, появление новой модели в системе жизнеобеспечения или производства не отменяет старых форм, а лишь сдвигает их в более ограниченную область применения, из которой они могут быть извлечены и применены расширенно, если этого потребует новая или экстремальная ситуация. Однако магия возрождается уже с новым содержанием. Грубая утилитарность примитивной магии дополняется знаково-символической образностью и дискурсивностью применительно к потребностям современного человека.

В современной магии можно выделить два течения. Одно, более интеллектуального порядка, связанное с мировоззренческими поисками западных интеллектуалов прошлого века, и другое, связанное с самовыражением массовой культуры и «человека массы», по выражению Х. Ортега-и-Гассета. «Перемешивание» этих двух течений порождает многообразие появлений современной магии.

Само мистическое переживание современного интеллектуала не свободно от технологического подхода. В трактате «Двери восприятия» О. Хаксли заявил, что через открытые «химическим ключом» двери в сознание может проникнуть трансцендентальный, сверхъестественный мир. Исследовательница творчества писателя И. В. Головачева пишет, что века универсально-технологического подхода в западной цивилизации не прошли даром. Законным объектом технологического манипулирования оказываются уже не только ценности гуманизма, как в «Дивном новом мире», но и сфера сакрального. «И стало возможным что-то вроде “химии трансцендентного”. Так утонченный интеллектуализм сомкнулся с самыми грубыми формами шаманизма. Но понятно это стало лишь через одно-два поколения»¹⁵. То, что зарождалось как утонченные интеллектуальные поиски, в поведении «человека толпы» выродилось в наркоманию и самые грубые формы сатанизма.

Священная книга сатанистов – «Черная библия» Энтони Шандора Ла Вея, написана им в 1968 г. Она помогает составить точку зрения о том, что общепринятый образ сатаниста как некоего типа, бормочущего нечто масонское, является неточным. «Сатанистская библия» является последовательной, рациональной работой, обрисовывающей систему верований, которая привлекает огромный интерес подростков. Согласно сатанистам, загробной жизни не существует, по крайней мере, райской, поэтому надо спешить наслаждаться земными радостями. Ла Вэй совершенно четко связывает возрождение сатанизма с культом телесных желаний, снисхождением к плотским вожделениям, характерных для массовой культуры. По сути, сатанизм – это крайнее выражение материализма и гедонизма современной западной цивилизации.

Сатанистские секты в России совершают акции агрессивного и деструктивного характера (поджоги православных храмов, убийства священнослужителей). Основной контингент их составляют подростки и молодежь. Причины, по которым эта группа стремится в магию, приземленного свойства. Жажда денег, власти, заботливо переданная им взрослыми, невозможность воплотить её в жизнь из-за отсутствия условий, – всё это подталкивает их к поиску других способов самореализации. И нередким выбором становится магия. Приходя в неё, они зачастую имеют свои

представления о том, чего они хотят добиться и как. Для них очень важен быстрый и точный результат. Им чужда классическая эзотерика, требующая не только морально-волевых, но и физических сил, чуждо изучение, размышление, заучивание. Это – потребители, а не исследователи, какими должны быть маги и вообще любые люди, которые изучают что-то новое и, в особенности, нетривиальное.

Во многом современная магия – это суррогат, создаваемый прежде всего из коммерческих соображений. Такая магия представляет собой разновидность массовой культуры. Свобода понимается представителем массовой культуры как возможность «делать, покупать, проводить время, как я хочу». Э. Кассирера остроумно определял магию как примитивную технику исполнения желаний. Его слова относились к архаичному человеку, но удивительно подходят и современному.

Сегодня можно говорить о магическом характере повседневных ритуалов самого обычного человека. Их магичность им может даже не осознаваться, поскольку она связана с бессознательными страхами или навязчивыми рекламными образами. З. Бауман замечает, что стремление человека к покупкам, превратившееся в пристрастие, – это трудная борьба против острой нервнующей неопределенности и надоедающего, изматывающего чувства безопасности. «Чем бы ни были компульсивные покупки, они также являются дневным ритуалом изгнания ужасных призраков неопределенности и отсутствия безопасности, которые продолжают преследовать людей по ночам»¹⁶. Повседневные ритуалы ухода за собой включают в себя существенный магический элемент. Два рода бинарных оппозиций выражаются в личных ритуалах: это оппозиция «личное – публичное» и «работа – досуг». Многие ритуалы красоты, например, отражают переход из естественного состояния в общественное (когда женщина «наносит черты лица») и обратно. В этих повседневных действиях женщины снова и снова подтверждают для себя культурные ценности личной красоты и вечной молодости. Эта идея видна в рекламе очищающего лосьона «Ойл оф Олэй», которая заявляет: «Итак, твой день начинается. Ритуалом “Ойл оф Олэй”». Точно также и мытье рассматривается как священное, очищающее время, способ смыть все грехи этого несовершенного мира.

Эпикур и стоики размышляли о том, как преодолеть страх смерти. Если бы они были женщинами, они боролись бы со страхом надвигающейся старости! Не удивительно, что в рекламном сообщении крем или лосьон предстает как верное средство для возвращения в сакральное первоначальное время молодости, причем чудесно быстрое возвращение.

Магия в современной культуре связана с новым «веществом» нашей психики – внешним и внутренним опытом. Неизменность самого процесса существования индивидуумов в определенном физиологическом и социальном жизненном цикле порождает социальный институт магии. На это обстоятельство обратил внимание в своем социокультурном анализе магии С. Гречишников¹⁷. Следует отметить, однако, что для децентрированного субъекта эпохи постмодерна изменился сам опыт, его структура и его понимание.

С другой стороны, в магии заложены гуманистические потенции. Это видно на примере истории магии и на примере современной ситуации. Собственные усилия индивида над своей жизнью кажутся более предпочтительными, нежели внешние манипуляции со стороны создателей техногенной цивилизации. Ф. Фукуяма в докладе «Социальные последствия биотехнологических новаций» замечает: «Мне пришла в голову мысль о том, что человечество погружено в хаос, где развитие протекает благодаря биотехнологиям, которые в какой-то степени заставили нас отойти от уже имеющихся, данных нам от природы ограничений и открыли возможности для социальной и генной инженерии»¹⁸. Можно говорить о феномене «стеклянного человека» как результате развития биотехнологии. Магия в такой ситуации служит иллюзорным убежищем от всепроникающего взора науки и власти.

Магические практики требуют от адепта собственных, индивидуальных усилий. Достижения современной науки и технологии превращают человека в ленивого потребителя. Яркий тому пример: нейрофармакология и лекарственные препараты, которые были разработаны за последние 30–40 лет. Можно утверждать, что в США З. Фрейд стал «жертвой» лекарств. Психоанализ отступает перед возможностью просто и эффективно лечиться новыми лекарствами. Прием таблетки аналогичен нажатию кнопки технического устройства. Сложная психотехника, связан-

ная с процессом самопознания, проигрывает в массовом сознании перед чудодейственной пилюлей.

Культура постмодерна всеядна и синкретична. Последняя черта характеризует мифологическое мировоззрение так же, как его магичность. В отличие от грубой утилитарности первобытной магии, современной магия перемещается в область языковой прагматики. Можно говорить о магическом дискурсе. Предпосылками дискурса являются свобода, равенство, гуманность т. п. (дискурс-этика Ю. Хабермаса). Если в современной магии возрождаются черты магии эпохи Ренессанса, естественной магии Парацельса, они также являются ее предпосылками. Может ли современная магия объединять людей на позитивной основе? Вопрос открытый. Однако магия располагает огромным количеством объектов для проекции, а также выработанными ритуальными практиками. Проблема состоит в их актуализации в гуманистическом смысле.

Примечания

- ¹ Пучков, А. Я. Имитационная реальность : онтогносеологический анализ. Екатеринбург, 2006. С. 96.
- ² Фрэнгер, Дж. Дж. Золотая ветвь. М., 1984. С. 20–21.
- ³ Пелипенко, А. А. Как мы эмигрировали из природы // Человек. 2008. № 2. С. 20.
- ⁴ Вебер, М. Избранные произведения. М., 1990. С. 341.
- ⁵ Эпштейн, М. Информационный взрыв и травма постмодерна // Звезда. 1999. № 11. С. 218.

- ⁶ Олешкевич, В. И. История психотехники : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. М., 2002. С. 10.
- ⁷ См.: Пензак, К. Как стать настоящей ведьмой. Современные западные технологии. М., 2007. С. 280–281.
- ⁸ Кроули, А. Магия в теории и на практике : в 2 кн. Кн. 1. М., 1998. С. 251.
- ⁹ См.: Берсенева, П. Лабиринты ума. СПб., 2008. С. 405.
- ¹⁰ Постмодерн : новая магическая эпоха : сб. ст. / под ред. Л. Г. Ионина. Харьков, 2002. С. 221.
- ¹¹ Эко, Э. Наука, технология и магия // Экология и жизнь. 2008. № 4. С. 44.
- ¹² Веблен, Т. Теория праздного класса. М., 1984. С. 337.
- ¹³ См.: Борхес, Х. Л. Повествовательное искусство и магия // Борхес, Х. Л. Сочинения : в 3 т. Т. 1. С. 79–81. Рига, 1994.
- ¹⁴ Свечников, В. С. Магичность массового сознания // Человек. 2004. № 2. С. 171–172.
- ¹⁵ Хачатурян, В. М. Измененные состояния сознания : к проблеме архаической компоненты психики // Человек. 2008. № 1. С. 58.
- ¹⁶ Головачева, И. В. Как вскрывали ящик Пандоры. Психоделическая утопия в науке и культуре XX века // Человек. 2008. № 6. 2008. С. 62.
- ¹⁷ Бауман, З. Текучая современность : пер. с англ. / под ред. Ю. В. Асочакова. СПб., 2008. С. 90.
- ¹⁸ Гречишников, С. Е. Магия как социокультурный феномен : дис. ... канд. филол. наук. М., 1994. С. 80.